

Секция «Востоковедение, африканистика»

Базовые концепты культуры авангарда в творчестве Юй Хуа

Дрейзис Юлия Александровна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, Москва, Россия

E-mail: xiaoyouliya@gmail.com

Творчество китайского писателя Юй Хуа относится к так называемому направлению «авангардной прозы» (*сянфэн сяошо* 先锋小说), ярко заявившему о себе в конце 1980-х гг.

Литература китайского авангарда в поисках нового подверглась несомненному западному влиянию во всех аспектах своего развития. В связи с этим представляется интересным сопоставить особенности поэтики китайской авангардной прозы с системой концептов «классического авангарда» начала XX в., описанию которого было посвящено не одно исследование [1, 2, 3, 4, 5]. Произведения Юй Хуа как одного из наиболее активных представителей направления дают богатый материал для такого рода анализа. Основываясь на положениях коллективного труда отечественных филологов и искусствоведов «Авангард в культуре XX века» [1, 2], можно выделить ряд существенных соответствий: тенденцию к деконструкции, гротескному сдвигу, увлечение изображением жестокости, отрицание историзма и рационализма, интерес к архаике, к фигуре «дикаря» и, наконец, утверждение концепта вещи.

К числу основных тем, разрабатываемых в произведениях Юй Хуа, относится утрата собственного «я» и деконструкция субъекта. Субъект, лишенный внутренней сущности, противопоставлен социополитически ангажированному субъекту, вдохновенному своим утопическим видением. Вместо того чтобы поддержать утопический миф о человеке, новое поколение писателей увлеклось бесстрастным изображением немотивированного насилия – своего рода метонимией пережитого страной. Для писателей старшего поколения насилие было политической акцией, частью истории, в то время как для представителей авангарда оно превратилось в эстетизированную форму. Образами невиданной жестокости, свободной от любых табу, наполнены страницы многих произведений Юй Хуа («1986 год» 《1986年》,, «В своем роде реальность» 《现实一种》,, «Дела мирские как дым» 《世事如烟》,, «Крики в моросящий дождь» 《细雨中呼喊》,, «Братья» 《兄弟》 и др.).

Как отмечают китайские критики, устройство мира насилия Юй Хуа в первую очередь реализуется за счет скрупулезного изображения процесса расчленения тела. В повести «В своем роде реальность» герой завершает свой жизненный путь на анатомическом столе под хладнокровными скальпелями врачей. Образ анатомического стола имплицитно подразумевает понятие деятельности, направленной на разъятие целостности предметного мира. (Гирич, 2010, с. 93) [2]. Деструктивная креативность авангарда направлена и на канон как девальвированный фрагмент – традиционные формы искусства включаются в систему авангарда в качестве вспомогательного материала в деле строительства нового культурного текста. Всякий раз такое обращение приобретает «фор-

му гиперболы, гротескового сдвига». (Гири́н, 2010, с. 47) [2]. Гротескное обыгрывание традиционных литературных форм видно у Юй Хуа в рассказах «Кровавые цветы сливы» и «Классическая любовь» (последний характеризуется и откровенными описаниями насилия).

В культуре «классического авангарда» жестокость выступает как собирательная категория, «обозначающая всю сферу подсознательного, включая биологические и социальные инстинкты и обширный пласт культурных атавизмов». (Кофман, 2010, с. 217) [3]. Для авангардистов «дикарь» подспудно присутствует в подсознании каждого человека, бывает достаточно лишь мистического воздействия природных сил или пробуждения древних инстинктов, чтобы он скинул с себя современные одежды и предстал во всей своей наготе. «Дикость» суть нечто неизбежное в сознании человека, вечно актуальное и угрожающее. Подобным же образом подается эта мысль и в творчестве Юй Хуа, где герои поглощены земными страстями, захвачены сексуальным желанием и патологическими аффектами и живут в плену у собственной телесности. В этом мире насилие и катастрофа обретают особую значимость, поскольку они раскрывают хаотическую реальность, которая подавляется каждодневным упорядоченным существованием.

Интерес к архаике, к дорационалистическому сознанию, столь характерный для авангарда, влечет к движению вглубь времен, к первоистокам национальной культуры и утверждает мотивы эстетического снижения, ярмарочные, балаганские интонации и площадное слово. Одновременно он порождает способ конструирования катастрофической картины мира в нерасторжимом единстве оппозиций смерть/жизнь и т.п. Протест против позитивистского рационализма ведет к иррационализму и отрицанию историзма. В рассказе «Прошлое и наказание» и повести «Посвящая девушке Ян Лю» история воспринимается как «не более чем переписывание реальности» (Чэнь Сяомин, 1991, с. 148) [6], сплавление вымысла и формального эксперимента.

Возвращаясь к концепту иррационального, отметим, что отсутствие смысла вкупе с насилием редуцирует субъект до его телесной оболочки, превращает человека в вещь (так, в рассказе «Выходя на дорогу в восемнадцать» герой сопоставляется с изуродованным автобусом). Концепт вещи является одной из основных категорий авангарда. Вещи начинают замещать людей, в результате чего происходит «опредмечивание человека в вещь» (Гири́н, 2010, с. 131) [1], индивидуализированность имени сменяется деперсонализированностью знака. Так же, как в «Процессе» Кафки, у персонажей повести Юй Хуа «Дела мирские как дым» индивидуальная целостность имени редуцируется к одной цифре (в случае с Кафкой – одной букве). Индивидуальное сознание становится ничейным – и одновременно всеобщим, массовым, коллективным (отсюда нарочитое «мы» рассказчика в романе «Братья»).

Выявление соответствий в системе основных концептов авангарда позволяет сделать вывод об общности путей развития китайской и европейских литератур, на базе которых сформировалось представление о «классическом авангарде», и открывает широкое поле для дальнейших исследований.

Литература

1. Гирин Ю.Н. Системообразующие концепты культуры авангарда // Авангард в культуре XX века (1900-1930 гг.): Теория. История. Поэтика. М., 2010.
2. Гирин Ю.Н. Проблема авангарда: содержание, границы, понятийный аппарат // Авангард в культуре XX века (1900-1930 гг.): Теория. История. Поэтика. М., 2010.
3. Кофман А.Ф. Примитивистская составляющая авангардизма // Авангард в культуре XX века (1900-1930 гг.): Теория. История. Поэтика. М., 2010.
4. Bürger, P. Theory of the Avant-Garde. Minneapolis: University of Minnesota Press. 1984
5. Poggioli, R. The Theory of the Avant-garde. Cambridge: Belknap Press. 1968
6. Чэнь Сяомин. Лиши туйбай дэ юйянь – сяньфэн сяошо дэ хоулишичжуи цинсян // Чжуншань. 1991, 3. 陈明. 历史颓败钟山. 1991, 3.